

Прародители и внуки (обзор зарубежных исследований)

Булыгина М.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры детской и семейной психотерапии
факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
buluginamv@mgppu.ru

Комарова С.В.,

магистрант программы «Детская и семейная психотерапия» факультета консультативной
и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
scomarova@mail.ru

Статья посвящена обзору зарубежных исследований межпоколенных отношений. В ней анализируются детско-прародительские отношения, а также фигура прародителя и понимание им своей роли в системе отношений с членами семьи, принадлежащими к разным поколениям. Постановка фигуры, относящейся к старшему поколению семьи, в центр внимания позволяет искать и находить новые факторы, определяющие характер и качество отношений между бабушками/дедушками и внуками. В статье также рассматривается специфика отношений с внуками прародителей из расширенных семей и прародителей, проживающих отдельно.

Ключевые слова: детско-прародительские отношения, прародители, внуки, отдельно проживающие прародители, расширенные семьи.

Для цитаты:

Булыгина М.В., Комарова С.В. Прародители и внуки (обзор зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 97—105. doi:10.17759/jmfp.2019080410

For citation:

Bulygina M.V., Komarova S.V. Grandparents and grandchildren (review of foreign studies) [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 97—105. doi: 10.17759/jmfp.2019080410 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

В настоящее время большинство эмпирических исследований сосредоточено вокруг детско-родительских отношений. Детско-прародительские отношения исследованы значительно в меньшей степени. Тем не менее, увеличение продолжительности жизни способствует росту количества бабушек и дедушек, в той или иной степени вовлеченных в отношения с внуками разного возраста. Согласно теории семейных систем, внутри любой семьи существуют подструктуры, формирующие диадические отношения между поколениями: родитель—ребенок, прародитель—внук. Каждый тип отношений имеет свои уникальные особенности, оказывая разное влияние на членов семьи и создавая особенную семейную среду, которая становится важной детерминантой развития ребенка. Актуальность данной темы состоит в том, что гармоничные детско-прародительские отношения могут быть условием социальной поддержки и удовлетворенности в семьях. Кроме того, поддержка прародителей может быть существенным ресурсом для среднего поколения и источником эффективного социального взаимодействия для внуков [3; 7; 8; 9; 23; 30; 34]. В исследовании итальянских ученых Замберлетти Дж., Каврини Дж., Томассини С. (2018) подчеркнута, что неформальный прародительский уход за детьми оказывает существенное влияние на формирование индивидуальных особенностей детей [35].

В исследовании, которое провели Гертс Т., Ван Тилбург Т., Поортман А., Дикстра П. (2014), было показано, что по сравнению с 1992 к 2006 году почти в 2 раза увеличилось время, которое прародители Нидерландов тратят на занятия и воспитание внуков. Это увеличение объяснялось увеличением занятости матерей, снижением количества старших детей, которые могли бы присматривать за младшими. При этом также было замечено, что вовлеченность прародителей в воспитание внуков могла бы быть еще выше, если бы не вырос уровень профессиональной занятости самих прародителей [8]. В докладе Глейзера К. и др., сделанном на основе лонгитюдного исследования в Европе, было показано, что британские бабушки и дедушки почти в два раза больше, чем прародители из других стран, участвуют в воспитании внуков [32].

История вопроса

Пионерами исследования детско-прародительских отношений были Б.Л. Нойгартен и К.К. Вайнштейн (1964), которые выделили несколько типов взаимодействия бабушек и дедушек с внуками: формальный (formal); дистанцированный (distant) и непринужденный (funseeking). При *формальном* типе бабушки и дедушки придерживаются традиций взаимодействия с

внуками, которые явно отличаются от родительских ролей. *Дистантный* тип характеризуется редкими контактами, в основном по ритуальным поводам. Для *непринужденного* типа специфичны приятельские отношения с внуками, поиск совместных развлечений.

С середины 1970-х годов наблюдается усиление научного интереса к прародительству. Это в значительной степени обусловлено удлинением жизненного периода, который люди стали проживать в роли прародителей [19]. На этом этапе исследований стало очевидно, что, несмотря на общественную заданность прародительских ролей, они сильно разнятся между собой, были выявлены разные стили прародительского отношения [6]. Одну из типологий стилей прародительства предложили Черлин А.Ю. и Фюрстенберг Ф.Ф. (1985), в ней учтены такие параметры, как *непосредственное личное общение, совместные занятия, близость в отношениях, психологическая поддержка, инструментальная помощь и авторитарность*. Этими учеными были выделены следующие типы:

- *влиятельные* прародители, имеющие высокие показатели по всем изучаемым параметрам: непосредственное личное общение, совместные занятия, близость в отношениях, психологическая поддержка, инструментальная помощь и авторитарность;
- *поддерживающие* прародители, имеющие высокие показатели по всем параметрам, кроме авторитарности;
- *пассивные* прародители, имеющие средние или ниже среднего показатели по всем параметрам;
- *авторитарные* прародители, имеющие высокий показатель по параметру авторитарность и средние или ниже среднего показатели по всем остальным параметрам;
- *отстраненные* прародители, имеющие самые низкие показатели по всем параметрам.

Позднее, в исследовании Мюллера М.М., Вильгельма Б., Элдера Г.Х.Дж. (2002), было уточнено, что указанные типы свойственны конкретным внутрисемейным ситуациям, но не характеризуют отношения прародителей со всеми их внуками. Так, примерно 1/3 отстраненных прародителей в интервью признались, что с другим внуком (внучкой) у них сложились более близкие отношения.

В первой половине 2000-х Смит П.К. (2005) описывает прародителей как хорошо образованных, в большинстве своем живущих отдельно от внуков и воспринимающих свою роль как помощников, а не стражей порядка. В этот период активно исследовалась роль прародителей в неполных или разведенных семьях. Расширенные (многопоколенные) семьи, по замечанию Ахтара П., Малика Ю.А., Бегера С., в этот период воспринимались как нетипичные и игнорировались исследователями [1].

В последнее десятилетие наблюдается новый всплеск интереса к прародителям с точки зрения их влияния на развитие внуков. Учеными активно исследуются различные параметры детско-прародительских

отношений в их связи с психологическими особенностями и социальными компетенциями детей. Большое внимание уделяется разным возрастным группам внуков, активно исследуются подростковый, юношеский возраста и ранняя зрелость в контексте трансформации структуры и содержания детско-прародительских отношений. Основной фокус современных исследований направлен в сторону изучения внутреннего содержания отношений между прародителями и внуками, в частности оценки этих отношений с позиции ребенка [3; 6; 7; 9; 12; 25].

Факторы, влияющие на вовлеченность прародителей в отношения с внуками

В первую очередь принято выделять *пол прародителя*. Тансканен А.О., Даниэлсбака М. показали, что внуки в большей степени подвержены влиянию бабушек, чем дедушек [15]. Бабушки более довольны своими отношениями с внуками, в то время как дедушки чаще всего балуют внуков. Роберто К.А., Аллен К.Р., Блицнер Р. замечают, что в семьях дедушки часто играют роль главы семьи или государственного министра, а бабушки — роль министра внутренних дел, обеспечивая уход за детьми и поддерживая благоприятные эмоциональные отношения [21].

Исследовав более 5500 прародителей 60—85 лет из 11 стран Европы, норвежский ученый Кнудсен К. обнаружил, что в более пожилых парах прародителей вовлеченность дедушек в отношения с внуками возрастает по сравнению с более молодыми прародителями, а разница между вовлеченностью бабушек и дедушек с возрастом уменьшается [23].

Линия родства прародителя также имеет значение. В работах Тансканена А.О., Даниэлсбаки М. (2012) было выявлено, что бабушки по материнской линии больше других прародителей вовлечены в детско-прародительские отношения и имеют самые близкие отношения с внуками. На втором месте по вовлеченности находятся дедушки по материнской линии, далее идут прародители по отцовской линии. Результаты исследования Хайда В., Гиббса И. (1993) свидетельствуют, что матери матерей играют более активную роль в жизни девочек, чем матери отцов, они способствуют становлению их чувства безопасности и влияют на формирование их мировоззрения.

В то же время фактор линии родства нельзя назвать однозначным. Аггар-Шварц С., Тан Дж., Бьюкенен А. показали, что в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств прародители по отцовской линии могут иметь более близкие отношения с внуками, чем прародители по материнской линии [3].

Существенное влияние на характер детско-прародительских отношений оказывает *возраст прародителей и внуков*. Выявлено, что более взрослые внуки иначе взаимодействуют с прародителями, меняется частота и содержание их общения. От заботы, воспита-

ния, совместных развлечений и чтения сказок в более раннем возрасте по мере взросления внуков прародители переходят к отношениям наставничества, менторства, автобиографическим рассказам и разговорам по душам. Также на более поздней стадии жизни у пожилых людей отмечается снижение активности, возникают проблемы со здоровьем, некоторые прародители начинают нуждаться в заботе и уходе со стороны подросших внуков и взрослых детей. В подобных случаях часть семейных ресурсов (забота, контроль и др.), традиционно предназначенных ребенку, перенаправляется на прародителей, что может привести к напряжению в отношениях с ребенком, неполному удовлетворению его возрастных потребностей [4; 13; 25].

Само прародительство воспринимается по-разному в разном возрасте. Согласно исследованиям, оптимальным возрастом для получения максимального удовлетворения от роли бабушки/дедушки является период от 50 до 66 лет. Раньше 50 лет прародительство может восприниматься как помеха реализации личных целей, а после 66 лет может сказываться недостаток физических сил и появляться разочарование из-за невозможности полноценной реализации в этой роли [6].

Керп С. отмечает, что отношения с прародителями наиболее близки в раннем и дошкольном возрасте, дети получают максимальные преимущества от личного общения с прародителями, их физического присутствия и непосредственных выражений любви. В подростковом возрасте наблюдаются снижение частоты контактов и тенденция к отдалению, но далее в юности и ранней взрослости происходит новое сближение и переосмысление отношений [19; 22]. В работе Бангертера Л. и др. 1/3 опрошенных прародителей заявили, что их отношения с внуками стали менее близкими при достижении внуками подросткового возраста [6]. По данным Росс Н. и др. по мере взросления внуков, происходят изменения в содержании их отношений с бабушками и дедушками. В раннем возрасте прародители и внуки чаще взаимодействуют во время осуществления прародителями ухода за детьми, а также в ходе совместного посещения мероприятий, игр и обучения навыкам, а к подростковому возрасту преимущественным содержанием взаимодействия становятся разговоры, советы и поддержка [29].

В исследовании Даниэльсбакки М. и др. также было выявлено, что вовлеченность прародителей в жизнь ребенка к 11—16 годам уменьшается. Снижение общения между прародителями и внуками связано с меняющейся системой ценностей подростков и закономерным для них переключением от отношений со взрослыми на формирование близких отношений со сверстниками [11]. Кроме того, период подростничества внуков часто совпадает с серьезными изменениями в жизни самих прародителей: прекращением профессиональной деятельности, возрастным ухудшением здоровья, сопровождающимися изменениями в их системе ценностей. В результате подобных жизненных обстоятельств внуки могут выпадать из фокуса актив-

ного внимания и сосредоточения душевных сил прародителей, как и сама роль прародительства [6].

Тем не менее, есть исследования, показывающие, что отношения с прародителями не только не становятся менее близкими (независимо от частоты контактов), но в некоторых случаях, напротив, становятся более значимыми именно в подростковом возрасте, например, в ситуациях острых конфликтов с родителями, либо серьезных изменений в семье, таких как развод или тяжелое заболевание кого-то из членов семьи. В этом случае прародители могут либо выступать подобием буфера между конфликтующими родителями и подростками, либо надежной опорой в дестабилизированной семейной ситуации [4; 5]. Так, по данным Йоргасон Дж. и др., подростки из разведенных семей воспринимают отношения с прародителями как наиболее стабильные [33].

Отношения прародителей с родителями могут быть серьезным фактором, поддерживающим или мешающим общению прародителей с внуками. Вплоть до старшего подросткового возраста родители часто являются посредниками между прародителями и детьми, создавая или минимизируя ситуации взаимодействия между ними. Ключевым параметром, определяющим позицию родителей, является характер их отношения со старшим поколением.

Сложной ситуацией для поддержания контакта детей с бабушкой и дедушкой становится *развод родителей*. Яппенс М., Ван Бавель Дж. считают, что прародители со стороны родителя, проживающего отдельно от ребенка, в результате разрыва отношений попадают в группу высокого риска потери возможности близких отношений с внуком [6; 17]. В исследовании Альбертини М., Тоси М. (2018), на примере Италии, показано, что дети младше 14 лет, которые после развода родителей редко (1 раз в неделю и реже) встречаются с родителем *нерезидентом* (проживающим отдельно), значительно меньше получают внимание и помощь бабушки и дедушки со стороны родителя нерезидента, в отличие от случаев интенсивных отношений с родителем, проживающим отдельно [1].

По другим данным, в процессе и после развода родительской пары часто происходит увеличение контактов детей с прародителями. Данные Эренберга М., Смита Т. (2003) демонстрируют положительное влияние дедушек и бабушек на адаптацию детей после развода. Кроме того, бабушками было отмечено увеличение личных контактов с внуками после развода родительской пары. В исследовании Henderson С. было показано, что молодые люди 17—20 лет из разведенных семей, в отличие от сверстников из полных семей, выделяют их отношения с бабушками по материнской линии как фактор, помогающий их адаптации к жизни. По мнению автора, эти результаты показывают, что связь молодых людей с их бабушками по материнской линии после развода родителей положительно повлияла на их психологическое функционирование и адаптацию [14].

В работе Солиз Дж. были выделены роли прародителей в поддержке внуков во время и после развода родительской пары:

1) *эмпатические прародители* демонстрируют эмоциональную поддержку и являются источником для эмоциональной стабильности и утешения внука во время развода родителей;

2) роль бабушки и/или дедушки как *историка семьи*, позволяет ребенку уменьшить двусмысленность или неопределенность ситуации разделения родителей;

3) роль прародителя, *поддерживающего нормальные отношения*, обеспечивает ребенку и после развода родителей непрерывный, устойчивый семейный контекст, за счет сохранения привычного уклада и продолжения отношений с зятем/невесткой [30].

Гладстон Дж. (1989) также анализировал механизмы взаимодействия прародителей с внуками после развода родительской пары. Был сделан вывод, что бабушки и дедушки, чутко пересматривающие отношения между взрослыми детьми и их супругами после распада брака, не только сохраняют отношения с внуками, но и фактически расширяют контакты внуков с другими родственниками.

Помимо перечисленных внешних факторов на характер детско-прародительских отношений оказывают влияние и собственно психологические факторы. К ним, в первую очередь, относятся *вовлеченность в отношения* и *эмоциональная близость*, т. е. такие аспекты отношений, которые делают общение прародителей с внуками субъективно значимыми. Эмпирические данные, которые получили Агтар-Шварц С. (2015); Ахтар П., Малик Дж., Бегер С. (2017); Хакояма А., Малоун Бич Э. (2013); Крисикова Е., Стасова Л. (2014), Йоргасон Дж., Падиля-Уолкер Л., Джексон Дж. (2011), Марголис Р., Райт Л. (2017), свидетельствуют о том, что при наличии близких отношений значимость внешних факторов ослабевает. То есть прародители стремятся видаться и взаимодействовать с внуками чаще, несмотря на физическое расстояние, отношения с родителями, линию родства, возраст и пр., если между ними и внуками установлены близкие отношения, основанные на привязанности [2; 4; 16; 20; 24; 33].

Исследователи разделяют вовлеченность прародителей в отношения с внуками на эмоциональную и функциональную. *Эмоциональная вовлеченность* связывается с принятием ответственности и заботой о внуках и реализуется через авторитетную, паритетную либо контролирующую позицию. Именно эмоциональная вовлеченность способствует формированию близких детско-прародительских отношений посредством разной степени принятия и эмоциональной поддержки, которые проявляются в форме дисциплинирования, наставничества, подбадривания, советов, обучения навыкам, заботы, разделения общих интересов и увлечений. *Функциональная вовлеченность* понимается как внешнее участие в жизни внуков, реализующееся через помогающую позицию. Помощь прародителей при этом ограничивается требованием конкретной ситуации и может

быть описана как инструментальная, т. е. связанная с предоставлением необходимых физических ресурсов, например, денег, продуктов, бытовых и прочих услуг. Вовлеченность такого типа, даже при очень частых контактах прародителей с внуками, не является достаточным условием для формирования эмоциональной близости [18; 21; 15].

Говоря об эмоциональной вовлеченности прародителя, как правило, имеют в виду объем непосредственного контакта с внуком (внучкой), а также содержание совместных занятий. Результаты проводимых исследований демонстрируют прямую связь между количеством и качеством контактов и эмоциональной близостью в отношениях прародителей с внуками [10; 21; 27; 33].

Отношения с прародителями детей из расширенных и нуклеарных семей

В настоящее время в зарубежных психологических исследованиях происходит переоценка взгляда на нуклеарный тип семьи как наиболее типичный. На выборках из разных этнических групп в разных частях света показано, что расширенные семьи (где все три поколения: прародители, родители и дети живут под одной крышей) не просто сосуществуют наряду с нуклеарными, а в некоторых типах культур, например азиатских, такие семьи являются даже более распространенными [2]. Сложившаяся в настоящее время в западных странах социально-экономическая ситуация также способствует увеличению числа многопоколенных семей. Так, в США по данным Forbes, в 2014 году впервые за последние сто тридцать лет был зарегистрирован 30% рост числа расширенных семей, а проживание с родителями стало самым распространенным образом жизни среди молодых людей 18—34 лет. Молодые супруги с детьми, исходя из экономических соображений, проживают вместе со своими родителями. Однако даже обретая финансовую стабильность и имея возможность жить своим домом, они продолжают делать выбор в пользу расширенного типа семьи. По мнению Snelling S., данная ситуация свидетельствует о происходящем постепенном сдвиге в системе ценностей американцев от личной независимости к взаимозависимости между членами семьи. Американские специалисты считают такую тенденцию позитивной как для семей, так и для страны в целом, так как отношения внутри семьи, объединенной одним домом и финансовыми средствами, благоприятны для психологического развития и социализации ребенка [27]. В связи с повышением стоимости жизни растет уровень занятости родителей, возрастает количество бикарьерных семей, в которых оба родителя работают полный день и не имеют возможности проводить достаточно времени с детьми. Также продолжает расти число разводов, увеличивается количество раздельно проживающих родителей, испытывающих еще больше трудностей в уходе за детьми. Привлечение старшего

поколения к воспитанию и уходу за детьми способствует смягчению неблагоприятных последствий современной семейной среды [5].

Однако отношение исследователей к расширенным семьям вовсе не однозначно — отмечаются как позитивные, так и негативные аспекты совместного проживания нескольких поколений. Akhtar P. и др. указывают на то, что присутствие прародителей в семье влияет на представление детей об отношениях с родителями и формирование навыков эффективного социального взаимодействия. Обнаружено, что эмоциональная близость с прародителями в расширенной семье ослабляет отцовский авторитет и способствует развитию чрезмерной напористости в поведении ребенка. Также эмоциональная близость с прародителями снижает оценку авторитарности матери подростком и способствует проявлению его самоуверенности. Исследователи заключают, что близкие отношения с прародителями смягчают нежелательные последствия влияния стиля родительского поведения на развитие социальных компетенций ребенка [2].

Замечено, что за счет совместного проживания в расширенных семьях прародители имеют более высокий статус и как следствие большее влияние на развитие ребенка, чем прародители, проживающие отдельно, даже в том случае, если вовлеченность в отношения с внуком отдельно проживающего прародителя сопоставима с вовлеченностью прародителей в расширенной семье. Это связано с тем, что дети и подростки более склонны усваивать ценности, советы и нормы от уважаемой авторитетной фигуры, играющей важную роль в семье, объединенной единым домом и финансовыми средствами [21].

Тем не менее, как выявлено в исследованиях Крисиковой Е., Стасовой Л. (2014), Левитан Дж. (2016), проживание прародителей и внуков под одной крышей не может автоматически гарантировать более высокого качества отношений между ними. Более того, как отмечает Левитан Дж, частое взаимодействие прародителей и внуков в расширенных семьях может быть не только источником формирования эмоциональной близости, но и причиной нежелательных столкновений и негативных переживаний [20; 21; 25].

Еще одним неоднозначным моментом является воспитательная позиция прародителей. Зачастую в расширенных семьях бабушки и дедушки принимают на себя родительские роли и активно участвуют в воспитании ребенка, дисциплинируют его, являются агентами его социализации [2]. Чаще всего такую позицию занимают авторитарные прародители. По данным Мюллер М. (2003) отношения таких прародителей с внуками очень близки, но одновременно окрашены высокой степенью напряженности и конфликтности. Вместе с тем, сами прародители этой группы считают свои отношения с внуками очень близкими и уверены в том, что родители детей одобряют и поощряют их стиль взаимодействия с внуками [26]. Однако, с точки зрения развития ребенка, такой стиль взаимо-

действия может приводить к размыванию семейных ролей. Это может быть особенно критично для подростков, перед которыми стоит задача автономии и становления собственной идентичности. В отношениях с авторитарными прародителями у них наблюдаются те же сложности, что и в отношениях с родителями: повышение напряженности и конфликтности, снижение эмоциональной близости [28].

В случае отдельного проживания прародителей и внуков зачастую пространственная удаленность выделяется как предиктор сложностей в формировании близких детско-прародительских отношений. Тем не менее, целый ряд работ показывает, что частота контактов (непосредственных личных или с помощью технических средств) и эмоциональная вовлеченность играют более важную роль в формировании близких отношений, чем фактическое расстояние между прародителями и внуками [5; 34]. Так, Крисикова Е., Стасова Л. не обнаружили значимых различий в характере совместных занятий, интенсивности общения и степени доверия между прародителями и внуками в расширенных и нуклеарных семьях [21]. Общение прародителей и внуков может происходить по интернету, по телефону, они могут встречаться по праздникам, во время школьных каникул.

Было выявлено, что отдельно проживающие прародители способствуют развитию социальных и коммуникативных навыков внуков. Йоргасон Дж. и др. установили, что эмоционально близкие отношения с отдельно проживающими прародителями оказывают уникальное влияние на развитие навыков просоциального поведения у подростков. Авторы предполагают, что это связано с частым взаимодействием с другими взрослыми за пределами нуклеарной семьи. Кроме того, авторы считают, что по сравнению с прародителями в расширенных семьях отдельно проживающие бабушки и дедушки менее склонны к принятию позиции, сопоставимой с родительской. Как следствие, они больше сосредоточены не на контроле поведения внуков, а на общении с ними, развитии их самостоятельности [33].

Показано, что отдельно проживающие бабушки и дедушки могут стать так называемыми вторыми родителями, предоставляющими ребенку второй дом. В статье Пик Р. дом прародителей определяется как безопасное переходное пространство между домом детей и внешним миром. Маленькие дети во время визитов к прародителям обнаруживают, что за пределами дома может быть не страшно, приятно и интересно. Подростки в близких отношениях с прародителями могут на расстоянии от домашних конфликтов снять эмоциональное напряжение и получить необходимую поддержку [15].

Выводы

Обобщая результаты исследований, можно отметить, что качество детско-прародительских отношений

определяется совокупностью факторов. Наиболее значимы из них эмоциональная близость, вовлеченность бабушки/дедушки в отношения с внуком и воспитательная позиция прародителя. Детско-прародительские отношения в расширенных и нуклеарных семьях отличаются своеобразием. В расширенных семьях отношения детей с прародителями более близкие, но при этом могут сопровождаться большей напряженностью и конфликтностью. При условии негибкого отношения прародителя к внуку, взятии на себя родительской роли, качество детско-прародительских отношений может переживать сложности и дестабилизировать ситуацию в семье. Отдельно проживающие прародители способны к формированию эмоционально близких

отношений с внуками на основе собственной эмоциональной вовлеченности и регулярного контакта. Уникальный вклад отдельно проживающих прародителей заключается в их относительной независимости от родительской семьи внуков. У них есть больше возможностей стать безопасной гаванью для внуков, буфером между чрезмерно контролирующими или требовательными родителями, особым пространством для эмоциональной разрядки и поддержки. Также отдельно проживающие прародители обогащают социальный опыт внуков иными, чем в родительской семье, жизненным укладом и способами взаимодействия, способствуя развитию у детей более высоких социальных и коммуникативных навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Akhtar P., Malik J.A., Begeer S. The grandparents' influence: parenting styles and social competence among children of joint families // *Journal of Child & Family Studies*. 2017. Vol. 26. № 2. P. 603—611. doi:10.1007/s10826-016-0576-5
2. Albertini M., Tosi M. Grandparenting after parental divorce: The association between non-resident parent-child meetings and grandparenting in Italy // *European Journal of Ageing*. 2018. Vol. 15. № 3. P. 277—286. doi:10.1007/s10433-018-0478-z
3. Arpino B., Bordone V. Does grand-parenting pay off? The effect of child care on grandparents' cognitive functioning // *Journal of Marriage and Family*. 2014. Vol. 76. № 2. P. 337—351. doi:10.1111/jomf.12096
4. Attar-Schwartz S. Emotional Closeness to Parents and Grandparents: A Moderated Mediation Model Predicting Adolescent Adjustment // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2015. Vol. 85. № 5. P. 495—503. doi:10.1037/ort0000082
5. Attar-Schwartz S., Tan J., Buchanan A. Adolescents' perspectives on relationships with grandparents: The contribution of adolescent, grandparent, and parent—grandparent relationship variables // *Children and Youth Services Review*. 2009. № 31. № 9. P. 1057—1066. doi:10.1016/j.chilyouth.2009.05.007
6. Bangert L.R., Waldron V.R. Turning points in long distance grandparent—grandchild relationships // *Journal of Aging Studies*. 2014. Vol. 29. P. 88—97. doi:10.1016/j.jaging.2014.01.004
7. Baxter J., Warren D. Grandparents in their young grandchildren's lives [Электронный ресурс] // *The Longitudinal Study of Australian Children: Annual Statistical Report*. Melbourne: AIFS, 2015. P. 13—40. URL: <https://growingupinaustralia.gov.au/sites/default/files/asr2015.pdf> (дата обращения: 04.12.2019).
8. Child care by grandparents: Changes between 1992 and 2006 / T. Geurts [et al.] // *Ageing and Society*. 2014. Vol. 35. № 6. P. 1318—1334. doi:10.1017/S0144686X14000270
9. Cook K. Family labour: Responsibility and control // *Journal of Family Studies*. 2014. Vol. 20. № 2. P. 102—103. doi:10.1080/13229400.2014.11081999
10. Craig L., Jenkins B. Grandparental childcare in Australia: Gender differences in the correlates of providing regular grandparental care while parents work // *Community, Work & Family*. 2015. Vol. 19. № 3. P. 281—301. doi:10.1080/13668803.2015.1027176
11. Danielsbacka M., Tanskanen A.O., Rotkirch A. Impact of Genetic Relatedness and Emotional Closeness on Intergenerational Relations // *Journal of Marriage and Family*. 2015. Vol. 77. № 4. P. 889—907. doi:10.1111/jomf.12206
12. Di Gessa G., Glaser K., Tinker A. The health impact of intensive and non-intensive grandchild care in Europe: new evidence from SHARE // *Journal of Gerontology: Social Sciences*. 2016. Vol. 71. № 5. P. 867—879. doi:10.1093/geronb/gbv055
13. Ferguson S.J. Contemporary Grandparenting: Changing Family Relationships in Global Contexts // *Contemporary Sociology*. 2014. Vol. 43. № 5. P. 653—655. doi:10.1177/0094306114545742b
14. Grandmother—Grandchild Relationship Quality Predicts Psychological Adjustment Among Youth From Divorced Families / C.E. Henderson [et al.] // *Journal of Family Issues*. 2009. Vol. 30. № 9. P. 1245—1264. doi:10.1177/0192513X09334913
15. Grandparents and the extended family: understanding the importance of wider family relationships for children and their parents [Электронный ресурс] // *Understanding Childhood*. 2014. URL: <http://www.understandingchildhood.net/posts/grandparents-and-the-extended-family> (дата обращения: 04.12.2019).
16. Nakoyama A., Malone Beach E.E. Predictors of Grandparent—Grandchild Closeness: An Ecological Perspective // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2013. Vol. 11. № 1. P. 32—49. doi:10.1080/15350770.2013.753834
17. Jappens M., Van Bavel J. Parental Divorce, Residence Arrangements, and Contact Between Grandchildren and Grandparents // *Journal of Marriage and Family*. 2016. Vol. 78. № 2. P. 451—467. doi:10.1111/jomf.12275
18. Kazimi A., Sadruddin M.M., Khowaja M. Contribution of Grandparents in Meeting Educational Challenges of Exceptional Child—Highlighting Ordeals and Confrontations in Local Context to Understanding Global Circumstances // *International Research Journal of Arts and Humanities*. 2016. Vol. 44. № 44. P. 51—58.

19. *Kemp C.L.* Grandparent—grandchild ties. Reflections on continuity and change across three generations // *Journal of Family Issues*. 2007. Vol. 28. № 7. P. 855—881. doi:10.1177/0192513X07299599
20. *Krisikova E., Stasova L.* Relationships between children and their grandparents and importance of older generations in lives of today's families // *SHS Web of Conferences*. 2014. № 10. 7 p. doi:10.1051/shsconf/20141000044
21. *Levetan J.L., Wild L.G.* The implications of maternal grandmother coresidence and involvement for adolescent adjustment in South Africa // *International Journal of Psychology*. 2016. Vol. 51. № 5. P. 356—365. doi:10.1002/ijop.12178
22. *Liu R.X.* Gender Differences in Grandparent Attachment Among Chinese Students // *International Journal of School Health*. 2016. Vol. 3. № 2. doi:10.17795/intjsh.32195
23. *Margolis R.* The Changing Demography of Grandparenthood // *Journal of Marriage and Family*. 2016. Vol. 78. № 3. P. 610—622. doi:10.1111/jomf.12286
24. *Margolis R., Wright L.* Older Adults with Three Generations of Kin: Prevalence, Correlates and Transfers [Электронный ресурс] // *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2017. Vol. 72. № 6. P. 1067—1072. URL: <https://academic.oup.com/psychsocgerontology/article/72/6/1067/2632014> (дата обращения: 04.12.2019).
25. *Moorman S.M., Stokes J.E.* Solidarity in the Grandparent—Adult Grandchild Relationship and Trajectories of Depressive Symptoms // *The Gerontologist*. 2016. Vol. 56. № 3. P. 408—420. doi:10.1093/geront/gnu056
26. *Mueller M.M., Elder G.H. Jr.* Family Contingencies Across the Generations: Grandparent-Grandchild Relationships in Holistic Perspective // *Journal of Marriage and Family*. 2003. Vol. 65. № 2. P. 404—417. doi:10.1111/j.1741-3737.2003.00404.x
27. Multigenerational living is back and that's a good thing [Электронный ресурс] // *Forbes*. 2016. URL: <https://www.forbes.com/sites/nextavenue/2016/10/09/multigenerational-living-is-back-and-thats-a-good-thing/#7a72f2c55807> (дата обращения: 04.12.2019).
28. *Pilkauskas N.V., Dunifon R.E.* Understanding Grandfamilies: Characteristics of Grandparents, Nonresident Parents, and Children // *Journal of Marriage and Family*. 2016. Vol. 78. № 3. P. 623—633. doi:10.1111/jomf.12291
29. Relationships between grandparents and teenage grandchildren [Электронный ресурс] / N. Ross [et al.] // *CRFR Research briefing*. 2005. № 23. 4 p. URL: <https://www.era.lib.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/2778/rb23grandparents.pdf;sequence=1> (дата обращения: 04.12.2019).
30. *Soliz J.* Intergenerational Support and the Role of Grandparents in Post-Divorce Families: retrospective Accounts of Young Adult Grandchildren // *Qualitative Research Reports in Communication*. 2008. Vol. 9. № 1. P. 72—80. doi:10.1080/17459430802400373
31. *Stangeland S.* Grandfathers play a more prominent role [Электронный ресурс] // *ScienceNorway*. 2012. URL: <http://sciencenorway.com/grandfathers-play-more-prominent-role> (дата обращения: 04.12.2019).
32. Trends in the prevalence of grandparents living with grandchild(ren) in selected European countries and the United States / K. Glaser [et al.] // *European Journal of Ageing*. 2018. Vol. 15. № 3. P. 237—250. doi:10.1007/s10433-018-0474-3
33. *Yorgason J.B., Padilla-Walker L., Jackson J.* Nonresidential grandparents' emotional and financial involvement in relation to early adolescent grandchild outcomes // *Journal of research of adolescence*. 2011. Vol. 21. № 3. P. 552—558. doi:10.1111/j.1532-7795.2010.00735.x
34. *Young C., Denson L.A.* Psychological health and provision of grandchild care in non-custodial baby boomer grandparents // *Journal of Family Studies*. 2014. Vol. 20. № 1. P. 88—100. doi:10.5172/jfs.2014.20.1.88
35. *Zamberletti J., Cavrini G., Tomassini C.* Grandparents providing childcare in Italy // *European Journal of Ageing*. 2018. Vol. 15. № 3. P. 265—275. doi:10.1007/s10433-018-0479-y

Grandparents and grandchildren (review of foreign studies)

Bulygina M.V.,

*candidate of psychological sciences, associate professor at the chair of child and family psychotherapy,
department of psychological counseling, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
buluginamv@mgppu.ru*

Komarova S.V.,

*student in the master's program «Child and family psychotherapy», department of psychological counseling,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
scomarova@mail.ru*

The article reviews foreign studies of intergenerational relationships. It analyzes grandchild-grandparent relations, as well as the figure of the grandparent and his/her understanding of his/her role in the system of relations with family members belonging to different generations. Putting a figure belonging to the older generation of the family in the spotlight made it possible to look for and find new factors that determine the nature and quality of the relationship between grandparents and grandchildren. The article also examines the specificity of interrelations between grandchildren and grandparents living in extended families or separately from their children and grandchildren.

Keywords: child-grandparent relations, grandparents, grandchildren, grandparents living apart, extended families.

REFERENCES

1. Akhtar P., Malik J.A., Begeer S. The grandparents' influence: parenting styles and social competence among children of joint families. *Journal of Child & Family Studies*, 2017. Vol. 26, no. 2, pp. 603—611. doi:10.1007/s10826-016-0576-5
2. Albertini M., Tosi M. Grandparenting after parental divorce: The association between non-resident parent-child meetings and grandparenting in Italy. *European Journal of Ageing*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 277—286. doi:10.1007/s10433-018-0478-z
3. Arpino B., Bordone V. Does grand-parenting pay off? The effect of child care on grandparents' cognitive functioning. *Journal of Marriage and Family*, 2014. Vol. 76, no. 2, pp. 337—351. doi:10.1111/jomf.12096
4. Attar-Schwartz S. Emotional Closeness to Parents and Grandparents: A Moderated Mediation Model Predicting Adolescent Adjustment. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2015. Vol. 85, no. 5, pp. 495—503. doi:10.1037/ort0000082
5. Attar-Schwartz S., Tan J., Buchanan A. Adolescents' perspectives on relationships with grandparents: The contribution of adolescent, grandparent, and parent-grandparent relationship variables. *Children and Youth Services Review*, 2009, no. 31, no. 9, pp. 1057—1066. doi:10.1016/j.chilyouth.2009.05.007
6. Bangerter L.R., Waldron V.R. Turning points in long distance grandparent—grandchild relationships. *Journal of Aging Studies*, 2014. Vol. 29, pp. 88—97. doi:10.1016/j.jaging.2014.01.004
7. Baxter J., Warren D. Grandparents in their young grandchildren's lives. In Australian Institute of Family Studies [Elektronnyi resurs]. *The Longitudinal Study of Australian Children Annual Statistical Report*. Melbourne: AIFS, 2015, pp. 13—40. URL: <https://growingupinaustralia.gov.au/sites/default/files/asr2015.pdf> (Accessed 04.12.2019).
8. Geurts T. et al. Child care by grandparents: Changes between 1992 and 2006. *Ageing and Society*, 2014. Vol. 35, no. 6, pp. 1318—1334. doi:10.1017/S0144686X14000270
9. Cook K. Family labour: Responsibility and control. *Journal of Family Studies*, 2014. Vol. 20, no. 2, pp. 102—103. doi:10.1080/13229400.2014.11081999
10. Craig L., Jenkins B. Grandparental childcare in Australia: Gender differences in the correlates of providing regular grandparental care while parents work. *Community, Work & Family*, 2015. Vol. 19, no. 3, pp. 281—301. doi:10.1080/13668803.2015.1027176
11. Danielsbacka M., Tanskanen A.O., Rotkirch A. Impact of Genetic Relatedness and Emotional Closeness on Intergenerational Relations. *Journal of Marriage and Family*, 2015. Vol. 77, no. 4, pp. 889—907. doi:10.1111/jomf.12206
12. Di Gessa G., Glaser K., Tinker A. The health impact of intensive and non-intensive grandchild care in Europe: new evidence from SHARE. *Journal of Gerontology: Social Sciences*, 2016. Vol. 71, no. 5, pp. 867—879. doi:10.1093/geronb/gbv055
13. Ferguson S.J. Contemporary Grandparenting: Changing Family Relationships in Global Contexts. *Contemporary Sociology*, 2014. Vol. 43, no. 5, pp. 653—655. doi:10.1177/0094306114545742b
14. Henderson C.E. et al. Grandmother-Grandchild Relationship Quality Predicts Psychological Adjustment Among Youth From Divorced Families. *Journal of Family Issues*, 2009. Vol. 30, no. 9, pp. 1245—1264. doi:10.1177/0192513X09334913
15. Grandparents and the extended family: understanding the importance of wider family relationships for children and their parents [Elektronnyi resurs]. *Understanding Childhood*. 2014. URL: <http://www.understandingchildhood.net/posts/grandparents-and-the-extended-family> (Accessed 04.12.2019).

16. Nakoyama A., MaloneBeach E.E. Predictors of Grandparent-Grandchild Closeness: An Ecological Perspective. *Journal of Intergenerational Relationships*, 2013. Vol. 11, no. 1, pp. 32—49. doi:080/15350770.2013.753834
17. Jappens M., Van Bavel J. Parental Divorce, Residence Arrangements, and Contact Between Grandchildren and Grandparents. *Journal of Marriage and Family*, 2016. Vol. 78, no. 2, pp. 451—467. doi:10.1111/jomf.12275
18. Kazimi A., Sadruddin M.M., Khowaja M. Contribution of Grandparents in Meeting Educational Challenges of Exceptional Child—Highlighting Ordeals and Confrontations in Local Context to Understanding Global Circumstances. *International Research Journal of Arts and Humanities*, 2016. Vol. 44, no. 44, pp. 51—58.
19. Kemp C.L. Grandparent—grandchild ties. Reflections on continuity and change across three generations. *Journal of Family Issues*, 2007. Vol. 28, no. 7, pp. 855—881. doi:10.1177/0192513X07299599
20. Krisikova E., Stasova L. Relationships between children and their grandparents and importance of older generations in lives of today's families. *SHS Web of Conferences*, 2014, no. 10, 7 p. doi:10.1051/shsconf/20141000044
21. Levetan J.L., Wild L.G. The implications of maternal grandmother coresidence and involvement for adolescent adjustment in South Africa. *International Journal of Psychology*, 2016. Vol. 51, no. 5, pp. 356—365. doi:10.1002/ijop.12178
22. Liu R.X. Gender Differences in Grandparent Attachment Among Chinese Students. *Int J School Health*, 2016. Vol. 3, no. 2. doi:10.17795/intjsh.32195
23. Margolis R. The Changing Demography of Grandparenthood. *Journal of Marriage and Family*, 2016. Vol. 78, no. 3, pp. 610—622. doi:10.1111/jomf.12286
24. Margolis R., Wright L. Older Adults with Three Generations of Kin: Prevalence, Correlates and Transfers [Elektronnyi resurs]. *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 2017. Vol. 72, no. 6, pp. 1067—1072. URL: <https://academic.oup.com/psychsocgerontology/article/72/6/1067/2632014> (Accessed 04.12.2019).
25. Moorman S.M., Stokes J.E. Solidarity in the Grandparent—Adult Grandchild Relationship and Trajectories of Depressive Symptoms. *The Gerontologist*, 2016. Vol. 56, no. 3, pp. 408—420. doi:10.1093/geront/gnu056
26. Mueller M.M., Elder G.H. Jr. Family Contingencies Across the Generations: Grandparent-Grandchild Relationships in Holistic Perspective. *Journal of Marriage and Family*, 2003. Vol. 65, no. 2, pp. 404—417. doi:10.1111/j.1741-3737.2003.00404.x
27. Multigenerational living is back and that's a good thing [Электронный ресурс]. *Forbes*. 2016. URL: <https://www.forbes.com/sites/nextavenue/2016/10/09/multigenerational-living-is-back-and-thats-a-good-thing/#7a72f2c55807> (Accessed 04.12.2019).
28. Pilkauskas N.V., Dunifon R.E. Understanding Grandfamilies: Characteristics of Grandparents, Nonresident Parents, and Children. *Journal of Marriage and Family*, 2016. Vol. 78, no. 3, pp. 623—633. doi:10.1111/jomf.12291
29. Ross N. et al. Relationships between grandparents and teenage grandchildren [Elektronnyi resurs]. *CRFR Research briefing*, 2005, no. 23. 4 p. URL: <https://www.era.lib.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/2778/rb23grandparents.pdf;sequence=1> (Accessed 04.12.2019).
30. Soliz J. Intergenerational Support and the Role of Grandparents in Post-Divorce Families: retrospective Accounts of Young Adult Grandchildren. *Qualitative Research Reports in Communication*, 2008. Vol. 9, no. 1, pp. 72—80. doi:10.1080/17459430802400373
31. Stangeland S. Grandfathers play a more prominent role [Elektronnyi resurs]. *ScienceNorway*, 2012. URL: <http://sciencenordic.com/grandfathers-play-more-prominent-role> (Accessed 04.12.2019).
32. Glaser K. et al. Trends in the prevalence of grandparents living with grandchild(ren) in selected European countries and the United States. *European Journal of Ageing*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 237—250. doi:10.1007/s10433-018-0474-3
33. Yorgason J.B., Padilla-Walker L., Jackson J. Nonresidential grandparents' emotional and financial involvement in relation to early adolescent grandchild outcomes. *Journal of research of adolescence*, 2011. Vol. 21, no. 3, pp. 552—558. doi:10.1111/j.1532-7795.2010.00735.x
34. Young C., Denson L.A. Psychological health and provision of grandchild care in non-custodial baby boomer grandparents. *Journal of Family Studies*, 2014. Vol. 20, no. 1, pp. 88—100. doi:10.5172/jfs.2014.20.1.88
35. Zamberletti J., Cavrini G., Tomassini C. Grandparents providing childcare in Italy. *European Journal of Ageing*, 2018. Vol. 15. № 3, pp. 265—275. doi:10.1007/s10433-018-0479-y